

— Ну и что? — Взгляд Тан Гули оставался непоколебимым. — Старый демон Чи может сколько угодно строить планы, но он не сможет предугадать, кто настоящая большая рыба.

— Что ты имеешь в виду? — Хэ Буцзуй нахмурился.

— Хе, когда окажешься в аду, сам спроси его. — Противник внезапно атаковал, направив на него Иглу «Неистовый зуд хризантемы».

Чёрт возьми, не договорились ли мы о мирных переговорах? — Хэ Буцзуй в ужасе отпрыгнул назад, но Тан Гули быстро подошёл и резко нажал на механизм в камне.

Это был скрытый путь из Долины Лазурных Глубин во внешний мир. Два утёса находились на расстоянии более двадцати чжанов друг от друга, и их соединял деревянный мост шириной всего в шесть чи. Этот мост был запасным выходом Секты Врат Преисподней, который использовался только в чрезвычайных ситуациях.

Увидев, как на противоположном утёсе появляются смутные силуэты, Хэ Буцзуй забеспокоился.

Чёрт возьми, Тан, не мог выбрать другой выход? Если последователи Праведного пути захватят мост и ворвутся сюда, последствия будут ужасными — патриарх точно не обрадуется и, возможно, разорвёт всех на части, включая меня...

— Уходи! — Мост начал медленно подниматься, и Тан Гули резко толкнул девушку вперёд, повернувшись к атаке Хэ Буцзуя.

— Брат Тан, пойдём со мной! — Юэ Чжо стояла на краю утёса, оглядываясь и крича.

— Не обращай на меня внимания, уходи!

— Брат Тан!

— Если не уйдёшь, воткну в тебя иглу!

Девчонка побежала по мосту с головокружительной скоростью.

Хэ Буцзуй дважды атаковал Тан Гули, пугая его Иглою «Неистовый зуд хризантемы», но заметил, что противник так и не активировал механизм.

— Ты... не можешь стрелять? — предположил он.

Тан Гули нервно дёрнулся:

— Чушь. Тратить на тебя не буду.

Хэ Буцзуй смотрел с недоумением:

— Ты так хочешь выстрелить в патриарха?

Тан Гули не хотел больше говорить.

Боевые навыки Хэ Буцзуя уступали только Цзян Мочоу, и без использования скрытого оружия у него не было шансов на победу. Он продержался до сих пор только потому, что противник боялся его оружия. На самом деле у него был просто обычный бамбуковый цилиндр. После уничтожения Секты Тан Иглы грушевого цвета в проливной дождь исчезли, а Игла «Неистовый зуд хризантемы» была просто выдумкой, в которую поверил только Хэ Буцзуй.

Тан Гули отступал, сражаясь, а Юэ Чжо уже держалась за перила моста, шаг за шагом двигаясь к противоположной стороне. Мост ещё не был полностью поднят, поэтому он всё ещё наклонялся вниз. А на другой стороне утёса последователи Союза боевых искусств уже готовились к атаке.

В отчаянии Хэ Буцзуй наконец нашёл выход, но его мозг был слишком ограничен, чтобы придумать что-то большее, чем просто остановить противника. Он выпустил мощный удар ладонью, отбросив Тан Гули, и мечом перерубил верёвку моста.

— Ааа! — Юэ Чжо упала вместе с мостом.

Чувак только сейчас вспомнил. Чёрт, на мосту же была девчонка?

— Юэ Чжо! — Тан Гули бросился к ней почти одновременно с падением моста и успел схватить её в воздухе, но не смог остановить стремительное падение. Он знал, что его прыжок лишь добавит ещё одну жертву, но не мог позволить Юэ Чжо погибнуть. Если она умрёт, а он останется жив, как он сможет оправдать доверие Янь Були?

В зале для церемоний, наверное, уже началось. Если они смогут убить старого демона Чи, Тан Гули умрёт без сожалений.

Холодный ветер свистел, словно резал лицо ножом. Юэ Чжо со слезами смотрела на мужчину, крепко обнимающего её. Впервые она увидела улыбку на его обычно безразличном лице. Она была такой сложной, что её невозможно было понять, но даже этот короткий миг заставил её убрать слёзы страха и больше не бояться тёмной бездны под ногами и приближающейся смерти.

*****

— Первый поклон Небу и Земле!

В ярко освещённом зале, наполненном благовониями и светом свечей, новобрачные стояли в центре, медленно кланяясь Небу, Земле и всем божествам.

— Второй поклон родителям!

Янь Були не хотел кланяться этим трём старикам, но Хуа Усинь, переодетый в сваху, почти заставил невесту поклониться.

Ли Мухуа не скрывал своего недовольства:

— Хм.

Чжан Цзысянь тоже не любил эту демоницу:

— Хм.

Ван Чжун, увидев, как Чи Юэ нахмурился, прервал своё «хм» и с натянутой улыбкой сказал:

— Хорошо, хорошо, вставайте, вставайте...

— Поклон друг другу!

Перед глазами была ослепительная красная пелена, и через фату Янь Були не видел выражения лица партнёра. Он лишь почувствовал, как другой конец узла любви слегка дрогнул, и, закрыв глаза, приготовился поклониться.

Этот поклон был решающим моментом в его жизни.

— Доклад! — Их действия прервал громкий голос, и один из учеников Секты Врат Преисподней ворвался в зал. — Патриарх, последователи Союза боевых искусств ворвались в Долину Лазурных Глубин и атакуют ворота!

Зал наполнился шумом. Все шептались и обсуждали, а некоторые трусливые гости уже готовились сбежать.

Но жених вдруг поднял руку и отбросил ученика в сторону.

— Такая мелочь, а ты прерываешь мою церемонию, ищешь смерти.

В зале воцарилась тишина. Оказывается, Союз боевых искусств для патриарха был просто

мелочью.

— Продолжайте. — Чи Юэ спокойно приказал.

Ведущий вытер пот и дрожащим голосом повторил:

— Поклон друг другу!

Хэ Буцзуй вошёл в зал и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как Ху Чэдань бросился к нему и закрыл ему рот рукой.

— Ваше Высочество, умоляю вас, даже если небо упадёт, подождите, пока они закончат поклон...

Новобрачные наконец поклонились друг другу: один улыбался, а другой дрожал.

Янь Були знал, что сейчас он ближе всего к Чи Юэ, и это был лучший момент. Новости о нападении Союза боевых искусств уже дошли, и если патриарх Секты Врат Преисподней будет убит сейчас, хаос неизбежен. Он стиснул зубы, протянул руку к рукаву и дрожащими пальцами схватил холодный веер, словно касаясь своего дрожащего сердца.

— Ввести в спальню!

— Патриарх, подождите! — Хэ Буцзуй упал на колени и крикнул. — У меня есть важное сообщение.

Все затаили дыхание за этого парня.

Чи Юэ уже собирался подойти к невесте, но остановился и нахмурился:

— Если это о том, что последователи Праведного пути пришли поздравить, не говори, сам себя накажи трёхсоткратным ударом по лицу.

— Патриарх, внутренний охранник Си Чунь предал нас. Он оказался наследником Секты Тан — Тан Гули. Он попытался использовать задний мост, чтобы впустить врага в долину, но я вовремя заметил и остановил его.

— Секты Тан больше нет, какой там наследник? — Чи Юэ усмехнулся. — А где этот Чунь?

— Он пытался сбежать с Юэ Чжо, но в схватке, пытаясь спасти девушку, упал с утёса и погиб.

— Что? — Невеста вскрикнула, сбросила фату и дрожащим голосом спросила:

— А... а Юэ Чжо?

— Она тоже упала.

Перед глазами потемнело, и Янь Були почувствовал, как будто его ударили. Ноги подкосились, и он упал назад.

Почему так? Я только хотел, чтобы она выжила.

Вы, демоны, почему не можете оставить в покое даже маленькую девочку?

Чи Юэ быстро подхватил его и стал успокаивать:

— Мочоу, не волнуйся, может, она ещё жива, я... — Его слова оборвались.

Все увидели, как жених вдруг пошатнулся и отступил на два шага, крепко прижимая правую руку к груди, бледный, смотря на невесту, сидящую на полу.

Янь Були, ударив противника, почувствовал, будто оглох. Как будто громовой удар раздался у него в ушах, мгновенно разбив его душу. Звуки вокруг быстро исчезли, оставив только пустоту.

Он смотрел, как яркая кровь текла из-под пальцев Чи Юэ, капая на красный свадебный наряд. Ярко-красная, как слёзы.

Что происходит? Невеста ударила жениха? Цзян Мочоу ударила старого демона Чи?

Любители сплетен дрожащими руками сжимали кисти, не зная, как описать этот заголовок. Это невозможно описать так, чтобы кто-то поверил.

— Я, наверное, сплю. — Цю Ху щипал себя за ногу и бормотал. — Совсем не больно.

Человек рядом плакал:

— Чудак, ты щипаешь мою ногу...

Пока все были в шоке, молчаливая сваха номер два вдруг двинулась.

Хуа Усинь бесшумно шагнул вперёд и оказался перед Чи Юэ, подняв руку для удара в сердце демона.